

ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЭФРА²

Деметра,³ Элевсин⁴ хранящая! И жрицы,
назначенные в храм заботливой богиней!
Даруйте счастье мне, и милому Тесею,⁵
и жителям Афин, и всей стране Питфея,
где Эфру воспитал в благополучном доме 5
отец мой и решил, что будет мне супругом
Эгей Пандионид,⁶ по Локсиеву слову!⁷
Я помолилась так, увидев дряхлых женщин,
которые, держа оливковые ветви,
покинув город свой, к моим коленам пали. 10
Несчастливые сердца! Их сыновья, герои,
у Кадмовых ворот,⁸ все семеро, погибли,
старух осиротив. Аргивский царь однажды,
Адраст, привёл бойцов, чтоб зятю Полинíку,⁹
изгнаннику, добыть Эдипово наследство.¹⁰ 15

¹ Трагедия Еврипида «Просительницы» была впервые поставлена в 423 г. до н.э., скорее всего, в Афинах. Написана трагедия незадолго до этой даты. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 1-53. При переводе были использованы комментарии Колларда (*Euripides. Supplices*. Edited with introduction and commentary by Christopher Collard. 2 vols. Groningen: Bouma's Boekhuis, 1975) и Морвуда (*Euripides. Suppliant Women*. With Introduction, Translation and Commentary by James Morwood. Oxford: Aris & Phillips Classical Texts, 2007). Перевод сверен с английскими версиями Морвуда (в указанном издании) и Е.П. Колриджа (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0122>). Все хорошие партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Колларда. Перевод названия трагедии, «Ἰκέτιδες», вызывает трудности. В русской литературе пьеса более известна, как «Умоляющие». Так её переводит Анненский. Эта версия названия, во-первых, освящена традицией Серебряного века, и, во-вторых, может показаться более патетичной, более подходящей для драмы. В пользу же «Просительниц» есть два довольно весомых аргумента. Во-первых, женщины – матери погибших героев приходят в Афины в определённом политико-религиозном статусе, т.е. они являются именно просительницами. Это их функция в пьесе. Такого статуса, как умоляющие, не существует. Во-вторых, в слове «просительницы» виден женский род, т.е. читателю сразу ясно, что имеются в виду женщины, а не мужчины и не смешанная группа людей. В слове «умоляющие» такой определённости нет. Эти два довода показались мне достаточно убедительными для того, чтобы принять название «Просительницы», хотя это решение и не было лёгким.

² Эфра или Этра (Αἴθρα, «чистое небо») – дочь Питфея (Πιτθεύς), царя Трезена, важного в древности города, расположенного на юго-востоке Пелопоннеса. Мать Тесея.

³ Демётра (Δημήτηρ, «Мать-земля») – богиня плодородия, покровительница земледелия.

⁴ Элефсís или Элевсín (Ἐλευσίνα, Ἐλευσίς, Ἐλευσίνος) – город в Греции, в 20 км от Афин. В древности город являлся культовым центром Деметры и Персефоны, там проводились знаменитые Элевсинские мистерии.

⁵ Тесей или Тезей (Θησεύς) – сын афинского царя Эгея и Эфры, 11-й царь. Один из самых известных персонажей греческой мифологии.

⁶ Эгей (Αἰγέως или Αἰγέως) был сыном афинского царя Пандиона (Πανδίων).

⁷ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

⁸ Кадм (Κάδμος) – мифологический герой, основатель знаменитого города Фивы в Беотии.

⁹ Полинíк (Πολυνείκης) – царь Фив, старший сын царя Эдипа.

¹⁰ Этому событию посвящена трагедия Еврипида «Финикиянки». Сыновья Эдипа, Полинник и Этеокл, решили править Фивами попеременно, меняясь каждый год. Во время правления одного брата другой должен был удалиться из города. Этеокл, взойдя на трон, отказался возвращать власть Полиннику. Тот, проскитавшись некоторое время, прибыл в Аргос и получил в жёны дочь царя Адраста, который поклялся добиться справедливости для своего зятя, собрал войско и пошёл штурмовать Фивы. Город, однако, взят не был, Полинник и Этеокл погибли, а также пало множество героев с обеих сторон.

Убитых сыновей, копьём лишённых жизни,
 те матери хотят покрыть сырой землёю,
 но властелин страны, поправ обычай божий,
 поднять и погresti не разрешает мёртвых!
 О помощи моля, в толпе кричащих женщин 20
 Адраст простёрся ниц, глаза его блистают
 от безутешных слёз, и плачет он по войску,
 в несчастнейший поход ушедшему из дома!
 Он молит, чтобы я уговорила сына
 тела бойцов забрать путём переговоров, 25
 а, может, и копьём, и дать им погребенье,
 и лучше, чтобы сын собранием афинским
 поддержан в этом был! Для пахоты успешной
 я жертву приношу. В божественное место
 из дома я пришла. Тут колос плодоносный 30
 впервые над землёй топорщился когда-то.¹¹
 Надев чужих ветвей невяжущие узы,¹²
 у чистых алтарей и Кору, и Деметры
 теперь осталась я, от всей души жалея
 бездетных матерей, сединами покрытых, 35
 почтенье всей душой к благим венкам питаю!¹³
 Уже и мой гонец отправился к Тесею,
 чтоб сын мой удалил из царства это горе,¹⁴
 а то и распустил некрепкий узел долга,
 свершив обряд богам! Пусть действуют мужчины, 40
 а женщины пускай их мудро направляют!

ХОР

Госпожа немолодая!
 Слабый рот я раскрываю!
 У колен твоих рыдаю!
 Дай умчаться милым душам 45
 наших мальчиков любимых
 из холодных, неподвижных,
 изуродованных трупов,
 распростёртых горькой пищей
 для зверей голодных, горных!¹⁵
 Видишь, как у нас на веках
 слёзы жалкие мерцают,

¹¹ Богиня Деметра дала людям первые семена пшеницы и таким образом создала земледелие.

¹² В оригинале непередаваемая игра слов: «δέσμων δ' ἄδεσμων τόνδ' ἔχουσα φυλλάδος», т.е. «имея (на себе) узы ветвей, которые не являются узами». В переводе добавлено слово «чужих», потому что старые женщины – иноземки. Более того, их беда прямо не касается Эфры. Узы «невяжущие», потому что Эфра не обязана помочь этим женщинам. Она делает это по доброй воле, из сострадания к ним.

¹³ У Еврипида неясно, несут ли старые женщины просто ветки оливы или же сплетённые из них венки. Наверное, это всё-таки венки, как следует из слова «στέμματα». Для ритуала прощения ветки оливы и венки из них традиционно обматывались прядями белой шерсти.

¹⁴ Т.е. может приказать женщинам уйти, чтобы не расстраивать местных жителей и не «заразить» своим несчастьем Афины.

¹⁵ Смысл последних трёх строк этой строфы недостаточно ясен. Перевод следует одному из возможных толкований.

как морщинистое тело
ногти рвут! А что мне делать?
Мне никто не разрешает
положить в родимом доме
тело сына дорогого!
Мне нельзя насыпать холмик,
устремить глаза к могиле!

Госпожа, ты ведь рожала!
Ты супружеское ложе
мужу сделала приятным!
Посочувствуй нам, родная!
Пожалей нас! Как я мучусь!
Как чудовищно страдаю
по моим убитым детям!
Убеди родного сына,
пусть отправится к Исмену¹⁶
и нам на руки положит
мертвецов, прекрасных, юных,
там бродящих без могилы!¹⁷

Я пришла не горделиво,
а принижена бедою,¹⁸
к алтарям, зовущим пламя!
Мы просить имеем право,
ты же властью обладаешь,
мать великого героя!
Ты закончи эту муку!
Я прошу усталым сердцем,
я душой прошу несчастной,
чтоб меня пустили к сыну,
чтобы дали прикоснуться
к бездыханному ребёнку!¹⁹

И снова стон сменяет стон!
Стучат, как эхо, руки слуг!²⁰
Придите! Пойте, как и мы!
Придите! Плачьте, как и мы!

¹⁶ Исмён (Ἰσμήνως) – небольшая река в Беотии, протекающая через Фивы.

¹⁷ По представлениям древних греков, души непогребённых людей не могут войти в подземное царство и найти там упокоение, но неприкаянно бродят по земле. Отказывать в погребении даже врагу считалось одним из самых тяжких преступлений. Здесь женщины, думаю, говорят о прекрасных душах своих сыновей, а не об их изуродованных телах, упомянутых ранее.

¹⁸ Морвуд (с. 150): «Дело даже не в том, что они одеты, как плакальщицы <...> и, следовательно, не смогли бы посетить церемонии в Элевсине. Есть ещё и проблема их статуса просительниц. Согласно афинскому законодательству, наказанием за то, что человек оставлял ветвь просителя на алтаре в Элевсине (в храме Деметры и Керы в Афинах) во время Элевсинских мистерий была тысяча драхм, а то и смерть».

¹⁹ В оригинале – «παιδὸς ἐμοῦ», т.е. «моего ребёнка». Хотя погибшие – взрослые мужчины, для матерей они всё равно остаются детьми.

²⁰ Вероятно, слуги женщин-просительниц. По обычаю того времени женщины не могли путешествовать без сопровождения. Более того, они все из знатных, богатых семей, хотя и принижены своей бедой.

	Аиду сладок танец наш! Пусть ногти рвут плоть белых щёк! Кровавьте лица! <Э! Э! Э!> Прославим наших мертвецов!	75
	Блаженство мне наполнит грудь, блаженство плача! Как со скал струятся капельки воды, так слёзы топкие текут! Надрывным плачем провожать своих угаснувших детей – вот участь женщин! Э! Э! Э!	80
	Я в смерти позабуду боль!	85
ТЕСЕЙ		
	Что я услышал? Стон? И по груди удары? То плач о мертвецах доносится из храма блистательных богинь? Я весь дрожу от страха, уже так долго мать из храма не приходит! Боюсь я услышать какую-нибудь новость! ²¹ А!	90
	Что это? Вот уж новь! И тема для беседы! Моя старуха-мать сидит у алтаря, а женщины вокруг, не наши, кто как может выказывают скорбь! Из блёклых глаз текут потoki горьких слёз, пропитывая землю! Не праздничны ничуть их стрижка и наряд! ²² Что это значит, мать? Рассказывай скорее, что тут произошло! Я слушаю тебя!	95
Эф.	Сыночек, вот они на здешний свет родили прославленных бойцов, у врат кадмейских павших, героев семерых! Молельными ветвями они меня в кругу, как сам ты видишь, держат!	100
Тес.	А этот человек, стенающий у двери?	
Эф.	Адраст, мне говорят! Правитель всех аргивцев!	105
Тес.	А что за дети с ним? И чьи они? Вот этих? ²³	
Эф.	Нет, это сыновья поверженных героев!	
Тес.	А мы-то тут при чём? Зачем же нас тревожить?	
Эф.	Я знаю, дорогой! Но пусть они расскажут!	
Тес.	Эй ты, носящий здесь несвежую хланиду! ²⁴ Открой своё лицо! Довольно убиваться! Дай шпоры языку! Иначе как поскачешь?	110

²¹ В оригинале – «νέον», т.е. «что-то новое, необычное». Греки нередко избегали прямо говорить о беде или несчастном случае применительно к своим близким, чтобы не накликасть на них несчастье. Они говорили, например, не «беда», а «новость».

²² Морвуд (с. 153): «Их волосы острижены в знак траура, и они сами в траурных, видимо, чёрных одеждах».

²³ Тесей поначалу ведёт себя оскорбительно грубо. Он явно раздражён тем, что просители нарушили праздничную атмосферу и могут накликасть этим беду на город. Возможно, его также раздражает тот факт, что просители явились не к нему, царю, а предпочли беспокоить его старую мать, подкарауливая её у священного алтаря, пришедшую сюда совсем с другой целью.

²⁴ Хланида (χλανίς) – лёгкий прямоугольный плащ. В оригинале уменьшительная форма – «χλανίδιον», которая выражает пренебрежение, отсюда прилагательное «несвежую», добавленное в переводе.

АДРАСТ

	Тесей! Афинский вождь, победами прекрасный! Внемли моим словам! Услышь и ты, и город!	
Тес.	Зачем же ты пришёл? За кем твоя охота?	115
Адр.	Ты знаешь о моём походе злополучном? ²⁵	
Тес.	О нём ты не молчал, шагая по Элладе! ²⁶	
Адр.	Тогда я погубил венец мужей аргивских!	
Тес.	Обычный результат неукротимой бойни!	
Адр.	Я город умолял дать мёртвым погребенье!	120
Тес.	Свой труд препоручив глашатаям Гермеса? ²⁷	
Анд.	Но армия зверей на то не согласилась!	
Тес.	Каков же был ответ на праведную просьбу?	
Адр.	Нетрудно угадать! Успех затмил им разум!	
Тес.	И ты явился к нам? И просишь о совете?	125
Адр.	Тесей! Пойди, возьми тела сынов аргивских!	
Тес.	А что же Аргос твой? Где ныне ваше чванство? ²⁸	
Адр.	Мы сломлены бедой! К тебе мы припадаем!	
Тес.	Ты сам сюда пришёл? Тебя народ отправил?	
Адр.	Всё племя Данаид за мёртвых умоляет! ²⁹	130
Тес.	Зачем же ты повёл на Фивы семь отрядов?	
Адр.	Я двум своим зятьям оказывал услугу.	
Тес.	Ты отдал дочерей каким-то аргивянам?	
Адр.	Ни с кем из горожан я кровью не смешался.	
Тес.	Ты что! Ты чужаков женил на аргивянках? ³⁰	135
Адр.	Мне зятем стал Тидей, с фиванцем Полиником!	
Тес.	Зачем ты их решил пустить в своё семейство?	
Адр.	Мой разум помутнел от Фебовых загадок! ³¹	
Тес.	Что молвил Аполлон о браке двух царевен?	
Адр.	Что нужно дочерей за льва и вепря выдать.	140
Тес.	И как ты разгадал божественное слово?	
Адр.	Два беженца пришли к моим воротам ночью...	
Тес.	Но кто и кто? Скажи! Двоих одним не делай!	
Адр.	Тидей и Полиник у дома стали драться.	

²⁵ Фиванской войне посвящена дошедшая до нас трагедия Еврипида «Финикиянки».

²⁶ Т.е. во время похода на Фивы Адраст везде хвалился, что быстро и легко одолеет своих врагов.

²⁷ Глашатаи считались слугами бога Гермеса. Адраст не сам обратился к гражданам Фив, но послал к ним своих глашатаев. Морвуд (с. 154): «Гермес был богом, поддерживающим связь между богами и людьми. Таким образом, он был подходящим божественным покровителем для глашатаев».

²⁸ Аргос (Αργος) – греческий город, расположенный на Пелопоннесе. Существует до сих пор. В древности Аргос был весьма значительным и славным городом, одержавшим множество военных побед, и поведение аргивян было соответствующим.

²⁹ Данай (Δαναός) – сын египетского царя Бела и брат Египта (в данном случае Египет – это имя человека). Получил прорицание, что погибнет от руки зятя. Его пятьдесят дочерей взяли себе в мужья сыновей Египта и во время брачной ночи, по сговору, перебили их. Лишь Гипермнестра послушалась отца и сохранила жизнь своему мужу, Линкею. По одной из версий, от руки Линкея впоследствии и погибли Данай и его дочери. За преступление мужеубийства Данаиды были осуждены на том свете, в царстве Аида, бесконечно наполнять бездонную бочку. Данай был царём Аргоса, поэтому аргивяне называются данайцами.

³⁰ Подобные браки вне своего племени были большой редкостью, потому что каждый аристократический род стремился сохранить «чистоту» своей крови. Поступок царя, выдавшего не одну, но сразу двух своих дочерей за чужеземцев, был в высшей степени необычен. Удивление Тесея было бы понятным афинским зрителям.

³¹ Оракулы Аполлона обычно давались в виде запутанных изречений, которые нужно было разгадывать.

Тес.	Как звери? Потому за них ты дочек выдал?	145
Адр.	Я уподобил их дерущимся животным!	
Тес.	Зачем же им пришлось из дома удалиться?	
Адр.	Тидей оставил дом, залит семейной кровью.	
Тес.	Ну а Эдипов сын зачем покинул Фивы?	
Адр.	Чтоб, как прорёк отец, не стать убийцей брата. ³²	150
Тес.	Он мудро поступил, отправившись в изгнание!	
Адр.	Но не ушедший брат нечестен был с ушедшим!	
Тес.	Наверное, забрал все деньги у скитальца?	
Адр.	Я братьям стал судьёй, и был за то погублен! ³³	
Тес.	А ты к жрецам ходил? Ты вглядывался в пламя? ³⁴	155
Адр.	Подводишь ты меня к моей ошибке худшей!	
Тес.	Ты милости богов не попросил, наверно!	
Адр.	И, более того, презрел Амфиарая! ³⁵	
Тес.	Божественный совет беспечно ты отринул?	
Адр.	Безумный крик юнцов меня разбудоражил!	160
Тес.	Спеша на зов души, ты с разумом расстался!	
Адр.	И многие тогда погибли полководцы! ³⁶	
	Отважнейший герой, один во всей Элладе!	
	Царь доблестных Афин! Хотя мне, право, стыдно	
	упасть на этот пол, ползти к твоим коленам,	165
	ведь я седой старик, и был царём счастливым,	
	но в этакой беде я вынужден смириться!	
	Ты вызволи тела! Помилосердствуй горю!	
	Ты сжался надо мной, над матерями мёртвых!	
	Бездетными они вошли в седую старость,	170
	явились в этот край, с волнением ступая	
	по чуждой им земле, с трудом передвигаясь,	
	не тайно совершать мистерии Деметры,	
	но погresti сынов, которые не смогут	
	любимых матерей в могиле упокоить!	175
	Разумен и богач, взирающий на бедность,	
	и бедный человек, смотрящий на богатство,	
	к достатку и деньгам воспитывая жажду,	
	счастливцев же пускай глядит на обделённых,	
	<учась благим делам и сопереживанью!> ³⁷	
	А песнопевец пусть мелодии слагает	180

³² Морвуд (с. 155): «Полиник ушёл в изгнание добровольно, чтобы не дать исполниться проклятию Эдипа, будто они с братом убьют друг друга». В «Финикиянках» Еврипид приводит другой вариант мифа: Полиник и его брат Этеокл решают править Фивами поочередно. Полиник первый уходит в добровольное изгнание, но Этеокл впоследствии не желает уступить ему трон.

³³ Наверняка у Адраста был в этом деле и личный интерес. Фивы славились своим богатством, и в случае успеха зять Адраста Полиник стал бы могущественным царём. Это в свою очередь обогатило бы самого Адраста и приобрело бы для Аргоса влиятельнейшего союзника в лице Фив.

³⁴ Когда на алтаре сжигались приношения, то по форме и цвету пламени пытались отгадать ответ на заданный вопрос.

³⁵ Амфиарай (Ἀμφιάραος) – царь Аргоса, вместе с Адрастом. Благодаря своему дару провидца знал, что поход против Фив окажется роковым почти для всех его участников, и не хотел идти, однако уступил настояниям своей жены, Эрифилы, надевавшейся на богатую добычу.

³⁶ Иногда эта строка объявляется подложной. Морвуд (с. 156-7) с этим не согласен, я тоже.

³⁷ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

с отрадою в душе, иначе как он сможет,
убитый наповал каким-нибудь несчастьем,
порадовать людей? Болящий петь не вправе!
Хотел бы ты спросить: «Зачем же край Пелóпов³⁸
прошёл ты стороной и задал труд Афинам?» 185
Я так тебе скажу, правдиво, справедливо!
Спартанский край жесток и нравы там коварны,
соседи же мои – ничтожества сплошные!
Лишь граду твоему посильна эта ноша!
Он видит сети бед, и юный, благородный 190
есть пастырь у него! Да, много стран погибло,
когда не обрело такого полководца!
Хор И я к его словам свою мольбу прибавлю!
Тес. Помилуй нас, Тесей! Герой, помилосердствуй!
Об этом я уже с другими много спорил. 195
Сказали как-то мне, что в жребии людском
преобладает скорбь, а счастья не хватает.
Но я привык считать как раз наоборот,
что больше в нас добра, негодного же меньше,
иначе мы совсем дышать бы не смогли. 200
Хвалю я божество, которое из вихря
звероподобных форм сумело нас извлечь,
сперва нам разум дав, потом язык добавив,
чтоб внятно говорить и понимать других,
и урожай растить, и знать, как дождь небесный 205
обильные плоды влечёт из-под земли,
питая нашу плоть. К тому же охраненье
бог дал нам и зимой, и в летнюю жару,
и знанье кораблей, чтоб мы вели торговлю
и привозили то, чем беден край родной. 210
А что нам невдомёк, что мы не постигаем,
жрецы нам объяснят, взирая на огонь,
на складки потрохов, на птиц, летящих в небе.³⁹
Не страшная ли спесь – не обходиться тем,
что бог нам даровал для обустройства жизни? 215
Но гордость нам твердит, что бога мы властней,
надменные мечты наш разум застилают,
и каждый мнит себя мудрее высших сил!
К числу таких и ты относишься, безумно,
по Фебовым словам любимых дочерей 220
отдавший чужакам! Сроняв себя с богами,
ты дому повредил и скверну подмешал
в неосквернённый род!⁴⁰ Но человек смышлённый
здоровые тела с больными не кладёт,⁴¹

³⁸ Пелóп (Πέλοψ) – царь и национальный герой Фригии, а затем Пелопоннеса.

³⁹ Три самых распространённых метода гадания в Античности.

⁴⁰ Морвуд (с. 161) считает, что Адраст правильно истолковал оракул Аполлона. Его ошибка состояла в том, что он не послушал совета Амфиарая и пошёл на поводу у своей армии, желающей разграбить Фивы.

⁴¹ В оригинале – «σώματα ἄδικα δικάϊοις», т.е. «несправедливые тела со справедливыми». Однако слово «δικάϊοις» часто употребляется и в медицинском контексте, означая «здоровый» (см. Коллард, с. 169 и

	пускает он домой друзей благополучных, поскольку две судьбы считает бог одной, и бьёт одной бедой двоих одновременно, злодея и того, кто тянется к добру!	225
	Притом, как только в бой ты потащил аргосцев и мудрые слова вещателей презрел, ⁴² ты оскорбил богов и погубил свой город под выкрики юнцов, желающих наград, взбивающих огни несправедливой бойни на горе всей стране! Один вести войска, другой – заполучить земную власть мечтает, а третий – гору благ, не думая ничуть о множестве людей, страдающих за это!	230
	Три рода граждан есть. Во-первых, богачи, никчёмный класс людей, наживою живущий, затем – безродный люд, лишённый всяких благ, опасный для страны, когда им правит зависть и любящий добро сограждан отнимать, наслушавшись речей ораторов негодных! Ещё один есть род, который посреди, спасающий страну почтением к законам!	235
	И как могу я стать союзником твоим? Как я уговорю своих разумных граждан? Ступай и будь здоров! Бездумно поступив, не нужно нас давить несчастьями своими! ⁴³	240
Хор	Юнцы себя вели, как свойственно юнцам. Его же ты прости! Ошибся он, бедняга! Спаси нас, господин! Целитель, помоги! ⁴⁴	245
Адр.	Я не искал судью моим поступкам жалким. Всё так. Я был неправ. Однако, славный вождь, не требуется мне суровый обвинитель! Я помощи прошу. Не хочешь мне помочь, так с этим я смирюсь. А что ещё мне делать? Идём, старухи, прочь! Оставьте на земле серо-зелёный дар из веточек и шерсти! Свидетели у нас и боги, и земля, и солнце, и глаза Деметры огненосной, ⁴⁵ что бесполезны здесь молитвы божествам!	255
		260

Морвуд, с. 161). Еврипид имеет в виду, конечно, не болезнь как таковую, но осквернение. Тидей был осквернён убийством, а Полиник – своим нечестивым рождением и проклятием отца.

⁴² Очевидно, Амфиарай был не единственным прорицателем, предупреждавшим Адраста об опасности похода на Фивы.

⁴³ Эта строка плохо сохранилась. Перевод следует лишь одному из возможных толкований.

⁴⁴ Эта строка иногда объявляется подложной.

⁴⁵ Морвуд (с. 164): «Деметра “огненосная” [τὴρφορος], потому что она несла факел, разыскивая свою дочь, после того, как Аид унёс её в тёмную преисподнюю».

Хор ⁴⁶	<Тесей, ты Эфры сын, которой дал рождение> ⁴⁷ Пелопов сын, Питфей! И через род Пелопа мы спаяны с тобой одноприродной кровью! Ты что? Предашь родство и выдворишь из царства рыдающих старух? В их праве им откажешь? 265 Не надо, мой родной! Дана пещера зверю, рабу – алтарь богов, а городу – соседи, чтоб скрыться от невзгод! Нет в жизни человечьей неистоимых благ, немеркнущего счастья! 270
	Что же, бедняжка! Пойдём и покинем алтарь Персефоны! Что же, к царю припадём и колени руками обхватим, чтобы он мёртвых принёс! Как нам жалко, старухам несчастным, наших родных сыновей, под стенами кадмейскими павших! Эх! Поднимите меня! Разожмите мне дряхлые руки! 275 Прочь уведите меня! ⁴⁸ Светоч Эллады! Мой друг! Я к твоей бороде прикасаюсь! ⁴⁹ Руку целую твою! Обнимаю колено, рыдая! Смилуйся ты надо мной! Я молю за детей! Я блуждаю, ⁵⁰ 280 жалобно, горько крича! Ты не бросай их, родной, в царстве Кадма зверям на забаву, юных, цветущих, как ты! Я тебя, дорогой, умоляю! Видишь, как слёзы мои набухают в глазах утомлённых! Я поклоняюсь тебе! Завоюй сыновьям погребенье! 285
Тес.	Чего ты плачешь, мать, прикрыв глаза накидкой из тонкого сукна? Расстроена ты стоном измученных старух? ⁵¹ Я тоже их жалею! Не надо! Подними достойные седины! Благой алтарь Део ⁵² не окропляй слезами! 290
Эф.	Ай-ай! Тес. Ты не должна стенать от их несчастий!
Эф.	Бедняжечки мои! Тес. Ты к ним не причисляйся!
Эф.	А хочешь мой совет и городу, и сыну?
Тес.	Хочу. И слабый пол порой силён мозгами.
Эф.	Речь, скрытая в душе, мне губы замыкает! 295
Тес.	Но стыдно от семьи совет хороший прятать!
Эф.	Не буду я молчать! Притом я не желаю

⁴⁶ Первая строфа этой хоровой партии замечательна тем, что Хор продолжает говорить ямбическим триметром, т.е. таким же размером, как и персонажи трагедии. Это редкое явление. Так бывает, когда Хор слишком вовлечён в действие и как бы спускается со своей отстранённой позиции, смешиваясь с героями. «Просительницы», впрочем, интересны ещё и тем, что здесь Хор является одним из главных героев (см. Коллард, с. 178; Морвуд, с. 164).

⁴⁷ Эта строка не сохранилась. Она восстановлена по версии Морвуда.

⁴⁸ Эта строка вместе с предыдущей, скорее всего, являются более поздней вставкой актёров, желавших добавить пафоса в сцену (см. Коллард, с. 182). Их смысл не вполне ясен. Здесь глагол «κρίνεται» переводится как «разожмите». Первоначальное значение этого глагола – «судить». Поскольку судить руки невозможно, мне кажется, что женщина просит о том, чтобы Хор увёл её прочь, разжав её руки, обнявшие колени Тесея.

⁴⁹ Это был традиционный жест просителя.

⁵⁰ Вторая половина этой строки плохо сохранилась. Смысл перевода может отличаться от оригинального.

⁵¹ Вариант перевода: «Расстроена ты стоном // просительниц твоих?»

⁵² Део (Δηώ) – сокращённое имя Деметры, обычно используется в поэзии.

	винить себя за то, что губ не разомкнула, что робко отошла от пагубной для женщин свободы языка, что страх осилил благо!	300
	Сначала, мой сынок, божественный обычай уважить я прошу, чтоб ты не впал в бесчестье! Ты в этом лишь неправ, а в остальном разумен! ⁵³	
	И если бы, родной, ты руку притеснённым не должен был подать, я просто бы смолчала, но ты уразумей, какую честь обрящешь (и этого, сынок, сказать я не стесняюсь), когда ты наглецов, не уделивших мёртвым ни жертвы, ни могил, ни песен похоронных, к порядку призовёшь и жёстко покароешь	305
	то царство, что не чтит обычаев Эллады! Сообщества людей живут, не распадаясь, лишь тем, что все вокруг законы соблюдают! Ведь кто-нибудь соврёт, что ты по малодушью не дал своей стране стяжать венец преславный, что струсил ты, родной, что в битву с диким вепрем ⁵⁴ ты смог-таки вступить и грубый труд окончить, но, шлемы увидав и ряд острейших копий, ногами в землю врос и трусом оказался!	315
	Ты кровь моя, сынок! Прошу, ты так не делай! Когда толпа шутов твой город упрекает за неразумный шаг, смотри, как он сурово одёргивает их! В трудах отчизна крепнет! У тех из городов, что молча в тень ложатся, от страха и глаза зашторены, как тенью!	320
	Погибшим храбрецам и женщинам несчастным, сыночек, разве ты поддержку не окажешь? Я вовсе не боюсь! Твой подвиг благороден, и я убеждена, смотря, как те кадмейцы от радости кричат, что боком повернётся игральная их кость! Бог всё переиначит!	325
Хор	Любезная моя! Как славно ты сказала, служба ему и нам! ⁵⁵ Двойное утешенье!	
Тес.	Мои ответы, мать, касаются, конечно, его лишь одного ⁵⁶ и тех его решений, которыми он был в ничтожество повергнут! Я вижу, как умны твои увещеванья, тем более что мне противно по природе спасаться от грозы! Свершив уже немало	335

⁵³ Эта строка иногда объявляется подложной.

⁵⁴ Имеется в виду Кроммионская свинья, названная так потому, что обитала возле Кроммиона, городка на полпути от коринфского Истма до Мегар. Тесей убил эту свинью, нападавшую на людей. От неё родился знаменитый Каледонский вепрь. У Еврипида свинья превратилась в самца.

⁵⁵ Здесь не совсем понятно, кто имеется в виду – Тесей или Адраст. Мнения на этот счёт расходятся. Думаю, что всё-таки Тесей, потому что Адраст давно уже не упоминался, и было бы странно ввести его, не упомянув сначала по имени. Эфра служит своей речью Тесею, потому что даёт ему благой, с точки зрения Хора, совет.

⁵⁶ Адраста.

	Паллады славный град! Стань матери защитой! И не позволь чернить законы наших предков! Ты сердцем чтить закон! Порок ты ненавидишь и защищаешь всех, кто бедствует жестоко!	380
Тес.	Ты мастерством своим немало послужил и городу, и мне, нося повсюду вести! Теперь ты перейдёшь Асоп, ⁶⁰ затем Исмен и скажешь гордецу, правителю кадмейцев: «Тесею разреши забрать и схоронить погубленных бойцов, соседский долг исполнить и Эрехтеев род ⁶¹ к тебе расположить!» Согласье получив, прославь их доброй речью и возвратись назад. А если нет, скажи: «Тогда вам ждать гостей, весёлых, со щитами! Всё воинство моё в размеренном строю теперь уже пришло к благому Каллихору! ⁶² Мой город и готов, и рад начать войну, поскольку видит он, что я того желаю!» А это кто вошёл, прервав мои слова? Кадмейский, может быть, хотя не скажешь точно, глашатай! погоди! Быть может, он тебя избавит от забот, предвосхитив посольство!	385 390 395
ГЛАШАТАЙ		
	Кто главный здесь? Кто царь? Кому я возвещу Креонтовы слова? Он правит нашим царством с тех пор, как Этеокл у семиустых врат ⁶³ был братом умерщвлён, могучим Полиником!	400
Тес.	Ты начал говорить ошибочно, чужак, справляясь о царе! У нас тут город вольный, и властью над людьми никто не облечён! Тут граждане царят, сменяясь ежегодно, и выгод никаких богатство не создаст, но бедный человек отмечен равной силой!	405
Гл.	Ты фору нам даёшь, как в шашечной игре! А послан я страной, которой управляет один лишь господин, а не толпа людей. Никто у нас толпу туда-сюда не тянет крючками льстивых слов для выгоды своей, не льёт на души мёд, на чувствах не играет, а после не вредит и новой клеветой не кроет старых дел, пугаясь наказания! Хотелось бы мне знать, как может ваш народ,	410 415

⁶⁰ Асо́п (Ἀσώπῳ) – река в Пелопоннесе.

⁶¹ Эрехт́ей (Ἐρεχθεύς) – один из первых царей Афин. «Сыны Эрехтея» или «Эрехтеиды» – прозвище афинян.

⁶² Каллихо́р (Καλλιχόρος) – священный источник близ Элевсина.

⁶³ Довольно странное выражение, которое точно передано в переводе – «ἄμφ’ ἑπταστόμους πύλας». Еврипид хочет сказать «у семиустых стен» или «у семиустого города». У Фив было семь врат, или уст, как они метафорически назывались.

ума не отточив, успешно царством править?
Лишь время учит нас и лучше, и мудрей,
чем пряткая душа! Пусть даже пахарь бедный 420
глупцом и не рождён, ему не хватит сил
и труд свой выполнять, и царством заниматься.
Для развитых людей губительно, когда
какой-нибудь подлец, вчера ещё безвестный,
морочит весь народ елейным языком! 425
Тес. Глашатай, ты хорош. И языкаст, и склочен.
Ты в спор ввязался сам. А коли так, послушай,
что я тебе скажу, герой боёв словесных!
Для города тиран – страшнейшее из бедствий,
поскольку нет у вас общественных законов, 430
но некий человек, себя законом сделал,
присваивает власть и душил равноправье.
Когда в единый свод записаны законы,
то нищий и богач имеют равный голос,
и слабый говорит о сильном гражданине 435
такие же слова, какие сам услышит,
и может победить в сражении за правду.
Свобода, вот она: «Кто выдвинуть желает
какой-нибудь закон, для города полезный?
Ты хочешь? Молодец! Не хочешь? Стой и слушай!» 440
Есть разве у людей права сильнее этих?
Пойми, когда народ страной повелевает,
гордится он своей способной молодёжью,
а деспот молодёжь врагом себе считает
и убивает всех, кто знатен и разумен, 445
боясь, как бы они не завладели властью!
Как может быть страна и крепкой, и здоровой,
когда всех смельчаков, как на лугу весеннем
тугие колоски, немедленно срезают?
Зачем иметь успех, копить наследство детям, 450
когда своим трудом питаешь ты тирана?
Зачем и дочерей растить прилично в доме,
чтоб царь себе их брал, как только пожелает,
а ты ревмя ревел? Я лучше в землю лягу,
чем деспоту хватать моих детей позволю! 455
Я так твои слова парирую, любезный!
И вообще зачем ты в город заявился?
Рыдал бы ты сейчас, когда бы не был послан
правителем своим! Зарвался ты! Посланник
обязан речь сказать и мигом убираться! 460
И пусть ваш царь Креонт опять не посылает
в мой город и страну такого пустозвона!
Хор Ах, небо! Если бог балует негодяя,
тот свинствует всюду и мнит удачу вечной!
Гл. Я с речью и пришёл, а этот спор закончим!
Останемся мы, вождь, при собственных суждениях!
И я, и весь народ кадмейский запрещаем

тебе в свою страну давать Адрасту доступ,
 а если доступ дан, то пред закатом божьим⁶⁴
 сорвать и расплести венки священных таинств,⁶⁵ 470
 и выгнать наглеца! И брать не думай силой
 те трупы! Ты никто в аргосском государстве!
 Исполнив наш приказ, ты уведёшь от бури
 корабль своей страны! Иначе смерчем битвы
 союзников своих, себя и нас удушишь! 475
 Подумай обо всём. Не отвечай надменно,
 великий господин свободного народа!
 Не нужно тут махать короткими руками!
 Надежда вечно лжёт и к бездне увлекает,
 сшибает города в неукротимом гневе! 480
 Ведь если за войну проголосуют люди,
 не думает никто, что он погибнет в битве.
 Умрёт сосед, не я! Когда бы, голосуя,
 твой доблестный народ не забывал о смерти,
 Эллада бы себя в сраженьях не губила! 485
 Мы чувствуем нутром, что лучше, а что хуже!
 Все знают на земле, насколько мир прекрасней
 наиславнейших войн, как он полезен смертным!
 Он для изящных Муз необычайно дорог,
 а Пойнам⁶⁶ очень плох. Он благосклонен к детям,
 он изобилью рад! А мы, такие блага 490
 презрев, несёмся в бой, народ гнести народом,
 страной давить страну, и в рабство гоним слабых!
 Ты скопищу врагов и мёртвым помогаешь?
 Их всех убила спесь! Ты в землю их положишь? 495
 Неправильно, видать, что, молнией сражённый,
 дымится Капаней? Он лестницу приставил
 к воротам городским и клялся выжечь город,
 хоть волей божества, хоть против божьей воли!
 Выходит, что земля напрасно поглотила 500
 ловца небесных птах с его четвёркой конной?⁶⁷
 И зря вокруг ворот валяются лохаги,⁶⁸
 чьи головы по швам раскромсаны камнями?
 Ты склонен полагать, что ты умнее Зевса?
 А, может, поделом злодеев губят боги? 505
 Кто мудрый, тот пускай детей сначала любит,
 потом отца и мать, потом свою отчизну,
 во благо, не во зло! Опасен вождь ретивый
 и кормчий молодой,⁶⁹ а мудрый царь усидчив!

⁶⁴ Т.е. перед закатом бога Солнца, Гелиоса.

⁶⁵ Наверное, не в буквальном, но метафорическом смысле, т.е. пренебречь его мольбами, освящёнными в храме богини Деметры.

⁶⁶ Пойна (или Пэна) (Ποινή) – богиня возмездия. При постановке большинство современных зрителей не будет знать, кто такие Пойны, поэтому можно перевести это место так: «а к демонам суров».

⁶⁷ Когда у реки Исмен Амфиарай обратился в бегство и был уже на краю смерти, Зевс метнул молнию, и Амфиарай вместе с колесницей и возничим исчез в расщелине. Зевс сделал его бессмертным.

⁶⁸ Лохάγ (λοχαγός) – командир армейского подразделения.

	Уметь всё предузнать – вот истинная храбрость!	510
Хор	Их Зевс уж наказал, и этого довольно!	
	Зачем ещё и вам над мёртвыми глумиться? ⁷⁰	
Адр.	Негодная ты тварь! Тес. Молчи, Адраст! Не надо ⁷¹ меня перебивать поспешными речами!	
	Он не к тебе пришёл, как вражеский глашатай, он послан был ко мне, и мне с ним разбираться!	515
	Отвечу я тебе сначала, по порядку. ⁷²	
	Я вроде не ходил Креонту в услуженье, и он не так могуч, чтоб заставлять Афины плясать вокруг него. Весь мир перевернётся, когда нам вдруг начнут указывать, что делать!	520
	Военный тот поход совсем не я задумал, и в Кадмовы края не я водил отряды, но этих мертвецов, не притесняя город, не затевая дел, в которых гибнут люди,	525
	пора предать земле, тем самым соблюдая закон Эллады всей! Чего же тут плохого? И если вы и впрямь страдали от аргивцев, то все они мертвы! Вы храбро отразили врага, на стыд ему! Свершилось правосудье!	530
	Так дайте мертвецам сырой землёй укрыться, чтоб каждый элемент, откуда вышел к свету, туда и отошёл – дыхание к эфиру, а тело в глубь земли! Мы телом не владеем, оно даётся нам пожить в нём краткой жизнью	535
	и возратить земле, на свет нас породившей. Вам хочется теперь, не погребая мёртвых, аргосцам насолить? Неверно! Всея Элладе враждебен человек, заслуженной могилы не давший мертвецам! Такой обычай может	540
	из доблестных бойцов наделать полных трусов! ⁷³	
	И ты сюда пришёл, угрозы мне бросая, когда вы хоронить покойников боитесь? Что будет? Из гробов они ваш город славный подроят как-нибудь? А то в земных глубинах потомство наплодят, и вас оно накажет?	545
	Всё это болтовня и ужасы пустые, изгибы языка, раздутые страданья!	
	Поймите вы, глупцы, как люди горемычны! Жизнь – целый ряд боёв! Тому везёт сегодня, тот завтра победит, а тот кичится прошлым!	550

⁶⁹ В переводе принята одна из версий толкования оригинала, как более интересная, на мой взгляд. Другой вариант, «кормчий корабля», тавтологичен, хотя не исключено, что именно это написал Еврипид. Поэтому предлагаю и другой вариант перевода: «Страсть и в царя опасна, || и в кормчем корабля».

⁷⁰ Вариант перевода: «А вам не стоило над мёртвыми глумиться!»

⁷¹ Интересный драматический ход. Зритель уже полагает, что начнётся ответная речь Адраста, но Тесей перебивает его, и одна речь как бы мгновенно подменяется другой.

⁷² Тесей обращается уже к Глашатаю.

⁷³ Т.е. каждый будет бояться, что, если он погибнет в бою, то его не похоронят, и он станет блуждающим призраком, не знающим успокоения.

	Капризно божество, и человек несчастный всё льстит и льстит ему, надеясь на удачу! Раскормленный богач, пугаясь грозной бури, взывает к небесам! Всё это понимая,	555
	умеренному злу ⁷⁴ не нужно вторить гневом и город свой губить бесчестными делами! Что будет? Говори! Вы мне дадите мёртвых? Мы с честью погребём поверженных героев! Иначе я приду и всё устрою силой!	560
Хор	Про вековой закон Эллада не расскажет, что он явился в град Пандиона с мольбою, где был отвергнут мной, унижен, уничтожен! ⁷⁵ Мужайся! Если ты свет Правды не погасишь, ты точно избежишь волны людских укоров!	565
Гл.	А можно мне сказать? Я буду очень краток.	
Тес.	Раз надо, говори. Ты раньше не стеснялся.	
Гл.	Тебе у нас не взять покойников аргивских.	
Тес.	Ах так? Изволь и ты слова мои послушать!	
Гл.	Изволю. Отвечай! На то и очерёдность. ⁷⁶	570
Тес.	Я мёртвых погребу! Не быть им у Асопа! ⁷⁷	
Гл.	Сначала со щитом начнёшь ты упражненье!	
Тес.	Я многие дела и начал, и закончил!	
Гл.	Тебя отец родил, чтоб ты на всех бросался?	
Тес.	На всех злодеев? Да! А добрых мы не тронем!	575
Гл.	Везде ты лезть привык. И город твой такой же.	
Тес.	Он много совершил и многим осчастливлен!	
Гл.	Смелей! Вас бросит в пыль посеянное войско! ⁷⁸	
Тес.	А может ли дракон родить огонь Аресов? ⁷⁹	
Гл.	Узнай во вред себе! Ещё ты слишком зелен!	580
Тес.	Меня не доведёшь до белого каленья подобной болтовнёй! Давай, иди отсюда и заberi домой свои пустые речи! Нет смысла говорить! Пора прийти в движенье гоплитам и бойцам, стоящим в колесницах!	585
	Пусть кони обольют всю сбрую белой пеной, стремительно скача в кадмейские пределы! Я тоже поскачу к семи вратам кадмейским и воином, в руках металл держащим острый, и вестником войны! А ты, Адраст, останься и здесь исхода жди! Свою судьбу с моею не надо сочетать! Я с помощью бессмертных отряды поведу! Бой новый, подвиг новый!	590

⁷⁴ Т.е. зло имело место, на Фивы было совершено нападение и погибли люди – но трагедия не была чрезмерной, потому что город не только уцелел, но и прославился успешной защитой от сильного врага.

⁷⁵ Еврипид персонифицирует закон.

⁷⁶ Разговор становится подчёркнуто вежливым и язвительным. Замечательно, что герои как бы знают о законе стихомифии (обмене однострочными репликами), и следуют ему.

⁷⁷ Асо́п (Ἀσώπης) – река в Пелопоннесе.

⁷⁸ Напоминание о том, что фиванцы выросли из зубов дракона, брошенных в землю Кадмом.

⁷⁹ Под «Аресом» здесь имеется в виду «воин» или «воинство».

- Мне нужно лишь богов, исконных правдолюбцев,
со мной в поход позвать! Союзники такие 595
победу принесут! А доблесть бесполезна,
когда у смертных нет благословенья бога!
- Хор – Матери бедные бедных воителей!
Страх нестерпимый мне в печень⁸⁰ впивается!
– Что ты томишься? Что вымолвишь нового? 600
– Как же сразится Палладино воинство?
– Копья ли грянут? Слова ли залязгают?
– Хоть бы второе! Ведь если убитыми,
грохотом бронзы, ударами гулками
в грудь безутешную город наполнится, 605
как же мне быть? Это я всё устроила!
- Тот, кто удачей блистает, окажется
жертвою рока! Я в этом уверена!
– Думаешь, боги всегда справедливые? 610
– Кто же ещё во вселенной господствует?
– Я полагаю богов ненадёжными!
– Ты ещё ужасом прошлым наполнена!
Зло негодьям, убийцам возмездие,
праведным отдых от жизни мучительной! 615
Боги всем бедам дают завершение!
- Пойти бы на поля, к венцам прекрасных башен,
покинув Каллихор, прибежище богини!
– Ах, если б некий бог тебя крылатой сделал, 620
чтоб упорхнула ты в тот город междуречный,⁸¹
увидела друзей любимых,
увидела, что с ними стало!
– Какой удел, какая доля
дана великому герою,
который царством этим правит? 625
- Мы к возванным богам теперь опять взываем!
Рождает хладный страх пылающую веру!
– О, Зевс! Ты породил ребёнка с Инахидой,⁸²
праматерью благой, в телицу превращённой!
Так будь союзником надёжным, 630
облагодатствуй этот город!
– Обремени огонь прощальный
и украшеньем, и твердыней
народа, попоранного дерзко!⁸³

⁸⁰ Для греков печень, а не сердце, являлась сосредоточием душевных переживаний. Если необходимо, читатель может заменить «печень» на «сердце».

⁸¹ Т. е. в Фивы. Там две реки – Исмен и Дирка.

⁸² Имеется в виду Ио (Ἰώ), дочь древнейшего аргивского царя и речного бога Инаха. Имела любовную связь с Зевсом. Чтобы скрыть Ио от ревнивой Геры, Зевс обратил свою возлюбленную в телицу. Впоследствии, после многих злоключений, Ио был возвращён человеческий облик. Хор называет Ио «праматерью», потому что она является одной из родоначальниц аргивцев.

ВЕСТНИК⁸⁴

	Я, женщины, пришёл с известьями благими! Я сам остался жив, хоть и пленённый в битве, где семеро вождей погибли благородно, сражаясь у ручьёв быстротекущей Дирки! Послушайте меня! Тесей достиг победы! Не буду вас томить! Служил я Капанею, хозяин мой сгорел от молнии Зевеса!	635
Хор	Возлюбленный мой друг! Ты чудно возвещаешь и собственный приход, и торжество Тесея! А полк афинский цел? Вот было бы прекрасно! ⁸⁵	
Вест.	Он цел и сделал то, что сам Адраст бы сделал, когда в кадмейский край привёл для жаркой битвы аргосские войска от синих струй Инаха!	645
Хор	А как Эгеев сын и те, кто с ним сражались, поставили трофеей победному Зевесу? ⁸⁶ Ответствуй! Бывший там, повесели не бывших!	
Вест.	Луч солнца золотой, наш верный предводитель, на землю ниспадал. Я на врата Электры ⁸⁷ взобрался и стоял, всё с башни озирая. И тут я увидал, как три больших отряда, оружием гремя, шагают, растянувшись, к исменскому холму, как он теперь зовётся.	650
	Сначала шёл их вождь, великий сын Эгея, а справа от него Кекроповы потомки ⁸⁸ построили крыло, народ земель древнейших. Великий ваш Парал ⁸⁹ у пенных струй Ареса ⁹⁰ вышагивал с копьём, а конные отряды крепили строй бойцов и фланги замыкали. Там был такой же рой и колесниц проворных, бегущих у благой гробницы Амфиона. ⁹¹ Кадмейцы вышли прочь и окружили стены, загородив тела, причину разногласья, и всадники уже на всадников глядели, а колесницы шли навстречу колесницам.	655
		660
		665

⁸³ Завершающие три строки трудны для понимания. Хор, видимо, просит Зевса принести из Фив и положить в погребальный костёр поруганные тела героев, которые являются украшением (ἄγαλμα) и твердыней (ἰδρυμα) Аргоса.

⁸⁴ Вестник – аргосец, участник первого похода на Фивы. Он был взят в плен, когда аргосское войско потерпело поражение, и всё это время находился в плену в Фивах.

⁸⁵ Обратите внимание на то, что Хор, состоящий из аристократов, проявляет благородную учтивость, не спрашивая сразу о телах сыновей, но первым делом осведомляясь о своих союзниках.

⁸⁶ Имеется в виду памятник в честь победы над врагом. Слово «трофей» происходит от древнегреческого слова «τροπή», т.е. «поворот, обращение врагов в бегство».

⁸⁷ Эти врата находились в восточной стене города.

⁸⁸ Кекроп или Кекропс (Κέκροψ) – основатель и первый царь Аттики. Его потомки – это афиняне.

⁸⁹ Парал (Πάραλος) – афинский герой, изобретатель корабля. Здесь имя Парала может быть употреблено в собирательном смысле, означая воинов его рода, составляющих особый отряд.

⁹⁰ Это ручей, он когда-то охранялся драконом, которого убил Кадм и из его зубов вырастил племя фиванцев.

⁹¹ Амфион (Ἀμφίων) – древний царь Фив, построивший этот город и укрепивший его стенами. Морвуд (с. 196): «Амфион, сын Зевса и Антиопы, заворожил камни и заставил их сложиться в фиванские стены, когда играл на лире, данной ему Гермесом».

Но подал знак Тесей, и закричал глашатай:
 «Бойцы! Прошу молчать! Кадмейцы! Успокойтесь!
 Послушайте меня! Нам нужно взять убитых, 670
 похоронить бойцов, почтить закон Эллады!
 Ни жечь, ни убивать мы вовсе не желаем!»
 Креонт на это всё ни слова не ответил,
 и, сжав копьё, сидел. Тогда уже возницы
 четвёрки лошадей в сражение помчали. 675
 Два ряда колесниц прорезали друг друга,
 неся своих бойцов за цепи острых копий.
 Мечами бились те, возницы же обратно
 направили коней, за новыми бойцами.⁹²
 Форбант,⁹³ великий вождь эрехтеидских конниц, 680
 под грохот колесниц метнулся на героя,
 который управлял всей конной силой Кадма,
 и армии сошлись, губя и погибая.
 Пришёл я передать не чьи-нибудь рассказы,
 я видел храбрецов, летящих в колесницах! 685
 Не ведаю, с чего начать повествованье
 о скорбных тех делах! Сказать ли мне о пыли,
 как тяжкие клубы вздымались к небосводу,
 как мчались мертвецы, обмотаны вожжами,
 взлетая и валясь, как пышно кровь струилась 690
 из рухнувших бойцов, и кувырком летящих
 с разбитых колесниц, чтоб там, среди обломков,
 лежащих на земле, навек сомкнуть ресницы?
 Бояться стал Креонт, что неприятель конный 695
 сомнёт его ряды. Он щит из прутьев ивы
 схватил и побежал подбадривать пехоту.
 Не медлил и Тесей, и не испортил дела,
 но ринулся вперёд, оружием сверкая!
 Тут армии сошлись одним гудящим комом,
 кромсая и крутясь! Бойцы один другому 700
 кричали вновь и вновь короткие приказы:
 «Эрехтеидов бей!» «Копьём коли! Скорее!»
 Так эти храбрецы, ростки зубов драконьих,
 вели упрямый бой и начали немного
 сминать наш левый фланг, но мы подмяли правым 705
 их с левой стороны, и уравнилась битва.
 Я просто восхищён афинским полководцем!
 Не успокоен тем, что вражий фланг надломлен,
 он бросился к бойцам, под натиском слабевшим,
 и закричал им так, что поле загудело: 710
 «Друзья! Не удержав железное усилие
 посеянных людей, Паллада проиграет!»
 Воспрянули тогда наследники Краная,⁹⁴

⁹² Считается, что Еврипид описывает сражения, основываясь на Гомере (см. Коллард, с. 285). В данном случае сами колесницы не принимают участия в битве, но лишь доставляют солдат в гущу врага.

⁹³ Форбант (Φόρβας) – афинский герой, изобретатель гимнастической борьбы, учитель Тесея.

⁹⁴ Кранай (Κραναιός) – один из первых царей Аттики. Сыны Краная – афиняне.

	а царь, взяв булаву, дубовую, большую, ⁹⁵ которую привёз ещё из Эпидавра, ⁹⁶	715
	стал всё крушить, громить, ломая шлемы, шеи, как будто урожай косил преизобильный! Враг дрогнул, побежал, едва-едва спасаясь! Я громко закричал, затанцевал, захопал, а враг едва-едва к воротам пробивался!	720
	Весь город зазвенел стенанием и плачем! Бегут и стар, и млад, скрываются во храмах, от ужаса дрожа! Но ваш Тесей за стены пройти не захотел, сказав, что он не грабить, не жечь сюда пришёл, но требовать погибших!	725
Хор	Такому бы всегда командовать походом! Он доблестно идёт опасности навстречу и губит наглецов, удачей ослеплённых и лезущих наверх, по лестнице опасной, теряя всё добро, им данное для счастья!	730
Адр.	Я вижу этот день, прекрасный и неожиданный, и верую в богов, и думаю, что меньше мне выпало беды, чем сломленным злодеям! О Зевс! Как вышло так, что у несчастных смертных находят некий ум, когда ты правишь нами, а мы творим лишь то, что сам ты пожелаешь?	735
	Наш Аргос был всегда непобедимым градом, а нас был целый рой, вооружённых, юных! Когда же Этеокл о мире, всем полезном, разумно попросил, мы чванились, гордились	740
	и кару понесли! Ты, счастьем окрылённый, как нищий, невзначай наживший состоянье, стал слишком горделив, и от гордыни рухнул кадмейский глупый род! Порожние людишки, вы тянете свой лук, стреляя выше цели, творя свою беду, внимая бестолково не тем, кто любит вас, но ветру обстоятельств!	745
	Никак вам, города, не развернуться в беге, ⁹⁷ чтоб словом, не мечом заканчивать раздоры! Но что мои слова? Хотел бы я проведать, как ты остался жив! Потом спрошу о прочем!	750
Вест. ⁹⁸	Когда весь город был обескуражен страхом, я вышел из ворот, куда входило войско. ⁹⁹	
Адр.	Вы взяли мертвецов, причину этой битвы?	
Вест.	Да, с нами все вожди прославленных отрядов.	755
Адр.	Ты что сказал? Вожди? А как же остальные?	
Вест.	Мы всех их погребли в долинах Киферона. ¹⁰⁰	

⁹⁵ Хозяином этой булавы был Перифет (Περίφητης), сын Гефеста, разбойник, орудовавший в Эпидавре. Тесей убил его и забрал булаву себе.

⁹⁶ Эпидавр (Επίδαυρος) – древний город, расположенный на северо-востоке Пелопоннеса.

⁹⁷ В оригинале – «κάμπτο», термин, используемый для описания разворота колесницы в конце ристалища.

⁹⁸ В трагедии редко бывает, что Вестник, сказав свою речь, продолжает разговаривать с главными героями.

⁹⁹ Войско не Тесея, но разбитых фиванцев. Поэтому они и не остановили Вестника. Им было не до него.

Адр.	С той, с этой стороны? Кто клал тела в могилу?	
Вест.	Тесей их перенёс под сень Элевтериды. ¹⁰¹	
Адр.	Куда вы отнесли непогребённых мёртвых?	760
Вест.	Сюда, недалеко. Всё скоро завершится.	
Адр.	А плакали рабы, неся тела убитых? ¹⁰²	
Вест.	Мы к этому труду рабов не привлекали!	
<Адр.	Ты правду говоришь? Тесей так благороден?> ¹⁰³	
Вест.	Иного не сказать, его заботу видя!	
Адр.	Он правда сам омыл зияющие раны?	765
Вест.	И дроги развернул, ¹⁰⁴ и всех накрыл плащами!	
Адр.	Да, страшные труды! Нечистые к тому же! ¹⁰⁵	
Вест.	Где тут нечистота, болеть бедою ближних? ¹⁰⁶	
Адр.	Ах, как бы я хотел погибнуть вместе с ними!	
Вест.	Не убивайся так! Не мучай этих женщин! ¹⁰⁷	770
Адр.	Они теперь мои учительницы скорби! ¹⁰⁸	
	Пойду тела встречать, воздену руки к небу, слезоточивый мёд певучего Аида из сердца изолью, приветствие погибшим, несчастный, сирый плач! Лишь одного нам, смертным, нельзя вернуть назад, когда его растратишь – тепло своей души! А деньги возвратятся!	775
Хор	Да! Много счастья! Много слёз! И городу, и всем вождям такая слава на войне, двойная от победы честь! ¹⁰⁹ Но для меня увидеть мёртвых сыновей – и боль, и радость... если я увижу их...	780

¹⁰⁰ Киферон (Κίθαρόν) – гора на границе Аттики и Беотии.

¹⁰¹ Элевтерида (Ελευθερίς) – скала сразу за границей Аттики.

¹⁰² Станный вопрос, однако он нужен для получения информации о том, что тела были перенесены с почестями, руками свободных людей, не рабов. Возможно, Адраст специально задаёт этот вопрос, желая убедиться в том, что всё было исполнено к его полнейшему удовлетворению.

¹⁰³ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

¹⁰⁴ Видимо, это складные носилки для переноса раненых и мёртвых.

¹⁰⁵ Элемент реализма, встречающийся не очень часто. До этого момента могло показаться, что тела убитых – это некие объекты, просто лежащие под стенами Фив, не терзаемые дикими зверями, не тронутые тленом. Прошло довольно много времени со дня гибели этих людей, и они оставались на открытом воздухе, под солнцем. Можно себе представить, в каком виде нашёл их Тесей и каково было омывать их раны и класть их самому на носилки. Изумление Адраста вполне понятно, ведь эта отвратительная работа годится лишь для рабов-могильщиков, а не для царя.

¹⁰⁶ Морвуд (с. 203): «Кажется, Тесей прошёл ещё один урок человечности. Он преодолел своё прежнее ограниченное мнение о том, что несчастье заразно».

¹⁰⁷ Изящная подготовка хоровой партии, перевод внимания зрителя на женщин, всё это время стоявших на сцене.

¹⁰⁸ Морвуд (с. 203): «Хор научил его скорби. Идея образования появляется именно здесь в самый первый раз». Раньше Адраст мучился тем, что его унизили, победили. Он хотел справедливости для своих воинов, но как оставшийся в живых. Теперь он впервые отождествляет себя с мёртвыми.

¹⁰⁹ Почему двойная, не совсем понятно. Морвуд полагает (с. 204), что честь удвоилась, потому что её снискал и город (Афины), и вожди афинской армии. Морвуд выдвигает и другое предположение, что Афины и её вожди удвоили свою честь, и теперь участницы Хора чувствуют глубокую боль. Ни первое, ни второе толкование не представляются мне убедительными. Думается, под словом «двойная» нужно понимать просто «ставшая ещё более великой».

	Какой неожиданный, чудный день! Какая чёрная печаль!	785
	Седой родитель наших дней, суровый Хронос! Почему я не могла безбрачной жить? Зачем рожала я детей? Да разве мучилась бы я ещё сильнее, когда решила бы избежать брачных уз? Теперь во мне зияет скорбь, утрата милых сыновей!	790
	Но я вижу детей ненаглядных, сыновей бездыханных, любимых! Я бы тоже погибнуть хотела и спуститься в Аидову темень!	795
Адр.	Вы, матери, пролейте плач о мёртвых, спящих под землёй! Вы вторьте сердцу моему! Внимайте горечи моей!	800
Хор	Ах, сыновья! Вскипает крик в устах родимых матерей! Сыночек мёртвый, отзовись!	
Адр.	Ах, боже мой! ¹¹⁰ Хор Что за беда со мной стряслась!	805
<Адр.>	Ай-ай! <Хор Ай-ай! Как мы раздавлены судьбой!> ¹¹¹	
Адр.	Достались нам... <Хор> ...такое зло, такая боль!	
Адр.	Ты видишь ли, аргивский град, мою беду?	
Хор	Да-да! Он видит и меня, оставшуюся без детей!	810
Адр.	Несите мёртвые тела! Смотрите, как алеет кровь достойных жертв негодных рук, ¹¹² убийством завершивших бой!	
Хор	Ах, дайте нам тела детей! Нам к сердцу хочется прижать сыночков наших дорогих!	815
Адр.	Бери! Бери! Хор Беру всю боль, что унесу!	
Адр.	Ай-ай! <Хор> Теперь ты слёзы льёшь по матерям?	
Адр.	Послушайте! Хор По нам ты плачешь – и по ним!	820
Адр.	Зачем не брошен я копьём кадмейским в прах?	

¹¹⁰ В оригинале традиционное восклицание – «ἰὸ ἰὸ». При желании его можно воспроизвести и здесь: «Ио! Ио!»

¹¹¹ Часть строки не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

¹¹² Я согласен с Морвудом (с. 206), что Адраст неправ. Его слова являются, скорее всего, риторическим преувеличением. Аргивяне пришли, как захватчики, осадили город. Фиванцы доблестно защищали свою родину и победили. Они совершенно не заслуживают оскорблений. Впрочем, Адраст может иметь в виду не боевые качества фиванцев, но недостойный захват ими власти, но даже в этом случае вина должна падать не на весь город, а на одного Этеокла.

Хор	Зачем я с мужем дорогим на ложе брачное легла?	
Адр.	Смотрите прямо в бездну бедствий, родительницы убиенных!	825
Хор	Ногтями острыми мы щёки раздираем! И головы свои мы посыпаем прахом!	
Адр.	Какая скорбь! Какая боль! Пусть поглотит меня земля, пусть буря разорвёт меня, ¹¹³ пусть пламя Зевсово меня ударит в темя!	830
Хор	Ты браки горькие видал, мысль Феба горькую познал! Эриния теперь забыла дом Эдипа и в нашу дверь вошла, стена безутешно!	835
Тес.	Вопрос был у меня, когда ты перед войском ¹¹⁴ со дна своей души вычерпывал страданья, но я тогда смолчал. Адраст, прошу ответа! Как эти храбрецы смогли такую славу в народе получить? Не прячь благое знанье от граждан молодых! Тебе-то всё известно! Я видел их дела, и степень разрушенья оплотов городских, подвергнутых осаде!	840
	Я не задам тебе, чтоб не смеялись люди, единственный вопрос: кто с кем сошёлся в битве, и кто метнул копье, пробившее доспехи? Ни слушателям нет в подобных баснях пользы, ни самому лжецу. Стоял он в гуще боя, в ушах его был звон, в глазах лавина копий, откуда знать ему, кто в битве отличился? Мне кажется пустым и спрашивать об этом, и верить смельчаку, вещающему гладко.	845
	Боец едва-едва заметить успеваает насущенные дела, вступая в толщу вражью.	850
Адр.	Так выслушай меня! Ты задал труд приятный, и я воздам хвалу своим друзьям охотно, нисколько не солгав, по самой высшей правде! Ты видишь? Вот храбрец, от молнии погибший! Да, это Капаней! Рождён в большом богатстве, он не кичился им, и был не прихотливей сложением ума, чем бедный горожанин. Он сторонился тех, кто чванился пирами, кто скромность презирал. Не тугостью желудка он благо измерял, но сдержанным довольством. Он равно чтит друзей, когда те были рядом и пропадали с глаз. Таких на свете мало!	855
		860
		865

¹¹³ Альтернативный вариант перевода: «пусть буря унесёт меня». Глагол «σπίαω» означает и «разрывать», и «уносить».

¹¹⁴ Эта строка и следующая сильно испорчены, что затрудняет их понимание.

Он отроду не лгал, в беседе был приветлив
 и всё, что обещал семье и горожанам, 870
 прилежно выполнял. Вторым похвален будет
 герой наш Этеокл, иначе одарённый.
 Он молод был ещё, и, хоть лишён богатства,
 почтенье вызывал во всей земле аргивской.
 Он золото друзей, подарок их нередкий, 875
 домой не приносил, чтоб не надеть на шею
 постыдное ярмо, добытое за деньги.
 Он гневно порицал злодеев, но не город!
 Нельзя же всю страну окатывать позором,
 когда её вожди трусливы и бездарны! 880
 А третий наш герой Гиппомедонтом звался.
 Он с юношеских лет нашёл в себе решимость
 отринуть негу муз и наслажденья плоти.
 Он жил один, в полях, и твёрдою рукою
 ваял себя в бойца, охотой занимался, 885
 любил и лошадей, и натяженье лука,
 желая сильным стать и городу полезным.
 А вот Парфенопей, рождённый Аталантой,¹¹⁵
 охотницей лихой. Каким он был прекрасным!
 Аркадец, он пришёл к бурливому Инаху 890
 и в Аргосе возрос. Когда он стал мужчиной,
 то, как велит закон любым переселенцам,
 не доставлял хлопот, не вызывал презренья,
 и спорщиком не стал, который всем противен,
 будь он хоть гражданин, хоть человек приезжий! 895
 Он в армию вступил, как истый аргивянин,
 и защищал страну, с другими разделяя
 и радость, и печаль, невзгоды и победы!
 Друг множества мужчин, любовник многих женщин,
 он сладострастным был, но избегал распутства. 900
 Тидея восхваляю немногими словами.¹¹⁶
 Он речью не блистал, зато владел отменно
 софистикой щита, учась на поле брани.
 Умом он отставал от брата, Мелеагра,¹¹⁷
 но равным был ему в искусстве рукопашном, 905
 и щит его звучал размеренным аккордом.¹¹⁸
 Душой он был богат, не чужд и честолюбья,
 но отдавал словам не столько, сколько делу.
 Услышав эту речь, Тесей, не удивляйся,
 что эти храбрецы под башнями погибли! 910

¹¹⁵ Аталанта (Αταλάντη) – охотница, вскормленная медведицей, знаменитая своей красотой и быстротой в беге.

¹¹⁶ Эта часть характеристики Тидея (пять последующих строк) нередко подвергается сомнению как подложная. Морвуд возражает против этого (с. 213), и я согласен с ним. Несмотря на ряд проблем, описание которых смотрите у Морвуда, этот блестящий пассаж совершенно еврипидовский.

¹¹⁷ Мелеагр (Μελέαγρος) – герой, главный участник охоты на каледонского вепря, опустошавшего поля и убивавшего людей. Вепрь был наслан на калидонские поля Артемидой, которой царь Калидона Ойней (Эней) забыл принести жертву при совершении ежегодных жертв всем богам.

¹¹⁸ Другими словами, он возвёл воинское дело в разряд точной науки, даже искусства.

	<p>Воспитанник добра не тянется к позору, и всякий человек, в себе взрастивший благо, стыдится трусом быть! А мужеству, конечно, возможно научить, как учится ребёнок со слуха повторять слова науки новой! Что выучили мы, в себе мы сохраняем надёжно, до седин. Детей в добре растите!</p>	915
Хор	<p>Мой мальчик милый, на беду тебя в себе носила я, тряслась от схваток родовых! Сорвался и упал в Аид с таким трудом возвращённый плод! В тяжёлой старости моей пропал кормилец у меня!</p>	920
Тес.	<p>А что же Эклов¹¹⁹ сын, потомок древней крови, с четвёркой лошадей в душистой почве скрытый, принявший от богов немеркнущую славу? А как же Полиник, достойный сын Эдипа? Воздав ему хвалу, никто не ошибётся!¹²⁰ Он гостем был моим, пока по доброй воле из Кадмова дворца не перебрался в Аргос!¹²¹ А знаешь, что тебе с телами нужно сделать?</p>	925
Адр.	Я знаю лишь одно, что я тебе послушен.	
Тес.	Пусть будет Капаней, приявший пламя Зевса...	
Адр.	... отдельно погребён, как труп, навек священный? ¹²²	935
Тес.	Всё так. А остальных мы на костёр положим.	
Адр.	Но где же храбрецу ты памятник поставишь?	
Тес.	У храмовых дверей. Надгробие из камня.	
Адр.	Наверное, теперь начнут работать слуги?	
Тес.	Мы сами всё свершим. Пускай уносят мёртвых!	940
Адр.	Эй, матери! Сюда! Скорей с детьми прощайтесь!	
Тес.	Так не пойдёт, Адраст! Не дело ты задумал!	
Адр.	А что? Ты матерям не дашь детей коснуться?	
Тес.	Не выдержат они такого потрясения!	
Адр.	Да, горек вид и ран, и этой чёрной крови!	945
Тес.	Зачем же матерям смотреть и убиваться?	
Адр.	Победа за тобой! Вы стойте и крепитесь! ¹²³	

¹¹⁹ Экл (или Ойкл, Οἰκλῆς) – герой, ходил с Гераклом на Трою. Сын Экла – Амфиарай.

¹²⁰ В своей речи Адраст не упомянул Амфиарая и Полиника, поэтому Тесей делает это за него. Упущение Адраста можно объяснить драматическим ходом, чтобы не перегружать речь одного актёра и дать сказать что-нибудь и другому. Можно попробовать найти и психологическое объяснение. Амфиарай, как уже говорилось, разделял трон Аргоса вместе с Адрастом и был в определённой степени его соперником. Более того, он в момент смерти обратился в бегство, что не очень вяжется с образом доблестного воина. И, сверх того, Зевс даровал ему бессмертие. Адраст может испытывать к Амфиарая смесь неприязни, неодобрения и зависти. К тому же, если Амфиарай бессмертен, зачем погребальная речь? Что же до Полиника, то это из-за него состоялся злосчастный поход на Фивы, поэтому не удивительно, что Адраст не горит желанием превозносить его достоинства.

¹²¹ Т.е. он часто гостил в Афинах у Тесея, пока ещё постоянно проживал в Фивах и не оказался изгнанником в Аргосе.

¹²² Люди, убитые молнией, считались отмеченными Зевсом.

	Тесей, конечно, прав. Когда огонь погаснет, обнимете вы прах. Несчастные вы люди! Зачем же вы копьём пронзаете друг друга? Довольно! Хватит вам! Бросайте это дело! Поддерживайте мир и в городе, и в мире! Жизнь очень коротка! Легко её живите, и чернотой дел не отягчайте душу!	950
Хор	Нет у меня сыновей! В Аргос, в собрание жён я прихожу сиротой! Прочь Артемида глядит, что ей вдова без детей! ¹²⁴ Ах ты, проклятая жизнь! По дуновенью ветров я, словно туча, ношусь!	955 960
	У семерых матерей семеро было детей, славных аргивских бойцов! Значит, бездетной, одной буду я жить и дряхлеть! Я до конца не мертва, но и совсем не жива, я – между тем и другим!	965 970
	Только слёзы остались мне, но на память я сберегла вещи мёртвого: прядь волос погребальную, без венка, чашу, мёртвым вино возлить, спеть и песни, хоть Аполлон златовласый нам не кивнёт. ¹²⁵ Плачем буду встречать зарю, орошая слезами грудь, окропляя волнистый плащ!	975
	Но я вижу священное место, погребальный приют Капанея, ¹²⁶ где великий Тесей перед храмом возложил приношения мёртвым! Вот Эвадна, супруга героя, убиенного пламенем неба! Этой дочерью Ифис гордится! ¹²⁷	980 985

¹²³ Обращается к Хору.

¹²⁴ Артемида считалась покровительницей родов и брака.

¹²⁵ Морвуд (с. 218): «Славный солнечный бог должен избегать скверны смерти и плача [по мёртвым]».

¹²⁶ Смысл этих строк не вполне ясен. Либо Капанею уже вырыли могилу, либо вытесали из камня памятник. Хотя на изготовление памятника не хватило бы времени, условность трагического действия вполне допускает это.

¹²⁷ Ифис (Ἴφικς) – аргосский царь.

Но зачем на скале поднебесной,
нависающей грозно над храмом,
эта смелая женщина встала?

ЭВАДНА¹²⁸

Как чисто, как загадочно 990
луна и солнце брезжили
златыми колесницами,¹²⁹
а нимфы быстроногие
ступнями полночь гладили!
В честь брака <превосходного>¹³⁰ 995
пел Аргос осчастливленный,
мне проча благоденствие!
И Капанея славили,
в доспехи облечённого!
Из дома прибежала я,
пылая страстью Вакховой! 1000
Огонь и тьму могильную
я разделю с возлюбленным,
топя в Аиде горестном
жизнь тяжкую, боль вечную! 1005
Как смерть легка и сладостна,
с любимым разделённая
по божьему велению!

Хор Ты видишь ли костёр, сокровищницу Зевса,¹³¹
совсем недалеко? Твой муж там полыхает,
который принял смерть от молнии разящей!¹³² 1010

Эв. Стою на кромке пропасти!
Судьба лишь мне помощница!
Стяжая славу вечную,
я собираюсь броситься 1015
с вершины этой каменной
в огонь, горящий яростно,
чтоб засиять от пламени
супруга ненаглядного
и телом в тело вплавиться! 1020
Пылай, венец мой свадебный!
Я не предам любимого,
спасаясь от погибели!
Пойду в покои брачные,
где Персефона царствует! 1025
Пускай таким родителям

¹²⁸ Партия Эвадны плохо сохранилась и содержит немало текстологических проблем. Перевод следует редакции Колларда.

¹²⁹ Самое начало дня, когда оба светила видны на небосводе.

¹³⁰ Это слово не сохранилось и восстановлено предположительно.

¹³¹ На костре лежит «сокровище», освящённое прикосновением самого Зевса – тело Капанея.

¹³² Смерть от молнии считалась своего рода привилегией, знаком внимания божества.

	даются дети в Аргосе! Мой муж! Мой бог! Мой суженый! Сомкни своё дыхание с моим дыханьем доблестным!	1030
Хор	Эй, женщина! Смотри! Сюда старик примчался! То Ифий, твой отец! Известия такие узнает он теперь, что сразу зарыдает!	
ИФИЙ		
	Ах вы, страдалицы! И я, старик, страдаю! Я мучаюсь вдвойне за родственников кровных!	1035
	Был сын мой, Этеокл, убит копьем кадмейским, хочу его домой на корабле отправить, ищу и дочь мою, сбежавшую из дома, которая была супругой Капанея, и хочет умереть, чтоб мужа не покинуть!	1040
Эв.	Я дома, под замком держал её всё время, но из-за этих бед внимательность утратил и дочь не устерёг! Но я подозреваю, что здесь она! Я прав? Её вы не видали?	1045
Иф.	Что спрашиваешь их? Я тут стою, на камне! Парю я над костром, объявшим Капанея, и птицею, отец, пою и причитаю!	
Иф.	С каким же ветром, дочь, ты так легко взлетела? Куда ты держишь путь? Зачем ушла из дома?	
Эв.	Разгневаешься ты, узнав моё решение! Я вовсе не хочу, чтоб ты об этом слышал!	1050
Иф.	Неужто ты отца родного не уважишь?	
Эв.	Решенью моему плохим судьёй ты будешь!	
Иф.	Зачем ты облекла таким нарядом тело? ¹³³	
Эв.	Я выбрала наряд, уже горящий славой!	1055
Иф.	Приличный для вдовы? Ты так скорбишь по мужу?	
Эв.	Оделась я теперь на подвиг небывалый!	
Иф.	И будешь так стоять у пламени, у гроба?	
Эв.	Я приближаюсь к ним в пылании победы!	
Иф.	Кого ты победишь? Я очень знать желаю!	1060
Эв.	Всех женщин, что живут под светлым оком солнца!	
Иф.	В Афининых делах? ¹³⁴ В рассудке благонаравном?	
Эв.	В отваге! Я умру и рядом с мужем лягу!	
Иф.	О чём ты? Что за бред бессмысленный и скверный!	
Эв.	Я прыгаю в костёр, на тело Капанея!	1065
Иф.	Ах, дочь! Не говори такое при народе!	
Эв.	Я именно хочу, чтоб все аргивцы знали!	
Иф.	Да ни за что! Не смей! Я с этим не согласен!	
Эв.	Мне всё равно, отец! Меня ты не поймаешь! ¹³⁵ Я падаю! Гляди! Моим паденьем счастлив	1070

¹³³ Она надела своё свадебное платье (см. Морвуд, с. 225).

¹³⁴ Коллард (с. 378): «Прядение, тканьё и вышивание, женская работа».

¹³⁵ Менее точный, но более драматичный вариант перевода: «Мне руку ты не скрутишь!»

	не ты, но я и муж, со мной горящий вместе!	
Хор	А! ¹³⁶ Родная, ты что? Ах, ужас какой!	
Иф.	Всё! Смерть моя пришла! Я кончен, аргивянки!	
Хор	Э! Э! Пылая душой, ты, бедный, смотрел на дерзкий прыжок?	1075
Иф.	Несчастнее меня вы никого не знали!	
Хор	Страдалец ты наш! С Эдипом судьбу сейчас разделил и сам ты, старик, и бедный мой дом!	
Иф.	Зачем так сделан мир, что человек не может быть дважды молодым и стариться два раза? Когда в семье у нас какие-то загвоздки, мы думаем о них и выправляем позже, а в жизни так нельзя! Но если бы нам юность и старость возвратить, тогда, ошибку сделав	1080 1085
	и новый круг чертя, всё можно бы исправить! Глядел я на дома, богатые потомством, и до смерти хотел детьми обогатиться! Но если бы я знал, какое это горе – став радостным отцом, детей своих лишиться,	1090
	то я бы никогда не сделался несчастным! На свет я породил героя молодого, ¹³⁷ и вот я одинок, и сына нет со мною! Пучина страшных бед! И что теперь мне делать? Отправиться домой? На комнаты пустые глядеть и горевать от безысходной жизни?	1095
	Поехать ли гостить в хоромах Капанея? Там было хорошо, при дочери любимой, которой больше нет! Мне щёку целовала родная дочь моя, и гладила руками	1100
	по белой голове! Ничто так не отрадно отцу, как дочь его! У сыновей крупнее душа, и ей претят заботливые ласки! Давайте поскорей домой меня ведите и бросьте в темноте, чтоб с этим дряхлым телом	1105
	проститься навсегда, от голода зачахнув! Что пользы мне теперь касаться праха сына? О, как ты мне мерзка, назойливая старость! Я ненавижу тех, кто век свой продлевает напитками, едой, кто магией лукавой	1110
	оттягивает смерть, ища лазейку к жизни! Таким бы старикам, никчёмным, бесполезным, освободить страну для новых поколений!	

¹³⁶ В оригинале (и здесь, и далее) традиционное восклицание – «ιό!». Его можно передать теми же звуками – «Ио!» или же словом «Увы!».

¹³⁷ Эта строка и следующая иногда объявляются подложными.

Хор	А! Вот несут обгоревшие кости наших мальчиков! Слуги, держите тело дряхлое! Плача по детям, я все силы уже растеряла! Столько лет буду жить я, страдая, растворяясь в ручьях безутешных! Разве есть у родителей горе тяжелее, страшнее, чем смотреть на детей бездыханных?	1115 1120
ВНУКИ ¹³⁸	Несу, несу, страдалица моя, горячий прах отцовский! Теперь и скорбь, и прах мне давят на ладони! Так что же я любил? Вот эту горстку пепла!	1125
Хор	А! А! ¹³⁹ Несёшь ты матери, внучок, по мёртвым безутешный плач и горстку праха вместо тел, прославивших микенский дух!	1130
Вн.	Одна, одна! Теперь ты сирота, и я отца утратил! Я дома буду жить печально, бесприютно, не зная милых рук, мне душу подаривших!	
Хор	А! А! Где плод моих родильных мук, где счастье родов, где мой труд, кормленье грудью, бодрость глаз и близость благодатных лиц?	1135
Вн. ¹⁴⁰	Нет никого! Нет ничего! Ах, мой отец! Пропали все! <Хор> И растворились в небесах, а здесь остались только пламя и зола! На крыльях мертвецы уже летят в Аид!	1140
<Вн.>	Отец, ты слышишь плач любимых сыновей? Когда возьму я щит? Когда я отомщу злодеям? <Хор> Ах, сынок! Скорее подрастай!	
<Вн.>	По божьей воле я врагов испепелю за смерть отца! <Хор> Неужто зло ещё не спит? Несчастный рок! Уже довольно горьких слёз! Довольно стонов, раздирающих мне грудь!	1145

¹³⁸ В оригинале – «дети» или «сыновья» (παῖδες). Чтобы избежать путаницы, в переводе они названы «внуками».

¹³⁹ В оригинале (и здесь, и в антистрофе) традиционное восклицание – «ἰὸ ἰὸ». Его можно передать теми же звуками – «Ио! Ио!» или же словами «Увы! Увы!».

¹⁴⁰ В этой строфе несколько текстологических проблем. Неясно распределение строк между актёрами, часть текста плохо сохранилась. Перевод следует лишь одному из вариантов интерпретации.

<Вн.>	Меня Асоп лазурным блеском наградит, вождя бесстрашных Данаид, ¹⁴¹ одетых в медь, уничтожающих врагов за смерть отца! ¹⁴²	1150
<Вн.>	Отец мой! Это ты? Уже стоишь ты рядом?	
<Хор>	Склоняется отец к твоей щеке любимой!	
<Вн.>	Но поощрения твоих речей прекрасных уносит к облакам неугомонный ветер!	1155
Хор	Мы оба, мать и сын, повергнуты в несчастье! Ты никогда, сынок, рыдать не перестанешь!	
<Вн.>	Так боль моя тяжка, что я под нею гибну!	
<Хор>	Отдай мне этот прах! Его прижму я к сердцу!	
Вн.	От этих слов твоих, ужасных, ненавистных, я плачу, я кричу! Я падаю в безумство!	1160
Хор	Всё кончено, сынок! Твоя родная мама не взглянет никогда на облик твой любимый!	
Тес.	Услышь меня, Адраст! Внемлите, аргивянки! Взгляните на детей, обременённых прахом их доблестных отцов, у недруга изъятых! И я, и мой народ им этот прах подарим! А вы должны всегда о нашем даре помнить! Не смейте забывать моё благодеянье!	1165 1170
Адр.	Должны вы повелеть грядущим поколениям наш город уважать! Пусть каждое столетье о подвиге Афин твердит своим потомкам! Тому свидетель Зевс и божества эфира, как мы почтили вас, в обратный путь готовя!	1175
Тес.	Тесей, мы признаём твой подвиг превосходный! Ты, как никто другой, помог земле аргосской! Признательность моя вовек не поседет! Одарены тобой, мы долг свой будем помнить!	
Адр.	Скажите, чем ещё могу я быть полезен?	1180
Тес.	Цвети! И твой народ, и ты достойны счастья! Надеемся, что да! Ты тоже благоденствуй!	
АФИНА		
	Теперь услышь, Тесей, что скажет и Афина! Ты вот как поступи по моему велению! Ты детям не давай так просто в край аргосский нести отцовский прах, но за труды благие, которые и ты, и город твой свершили, ты клятву с них возьми! Пускай и поклянётся стоящий здесь Адраст! Он, будучи тираном, способен говорить за всю страну данайцев!	1185 1190

¹⁴¹ Данаиды (Δαναΐδαί) – потомки Даная, царя Аргоса, т.е. аргивяне.

¹⁴² Еврипид мастерски показывает, что насилие никогда не кончается. Даже теперь, когда, казалось бы, аргивяне достаточно унижены и наказаны, детям погибших этого мало. Они лично ещё не насытились насилием и собираются начать новую войну.

Пусть обещают вам, что никогда аргосцы
 сюда не приведут военные отряды,
 но недругам страны дадут отведать копий!
 На город ваш напав, забыв об этой клятве,
 пускай аргивский край чудовищно погибнет! 1195
 Услышь и мой приказ о жертвенном сосуде!
 Есть дома у тебя треножник медноногий.¹⁴³
 Разрушив Илион¹⁴⁴ и мчась на подвиг новый,
 Геракл тебя просил треножник тот поставить
 в пророческой стране, у алтаря пифийцев.¹⁴⁵ 1200
 Ты кровью трёх овец, три горла перерезав,
 наполни тот сосуд, на выпуклости полой
 обеты начертай и вышли богу, в Дельфы,
 чтоб эта вещь была свидетельством Элладе.
 А остроустый нож, закланье совершивший, 1205
 ваятель смертных ран, пускай в земле слоистой
 хранится, близ могил, где семь костров пылало.¹⁴⁶
 Показанный врагам, на город ваш напавшим,
 он им дарует страх и тяжкий путь обратный.¹⁴⁷
 Всё сделав, удали покойников из царства, 1210
 но землю, где огонь очистил убиенных,
 ты богу посвети, на трёх путях истмийских!
 Вот речь моя тебе! Скажу сынам аргивским!
 Достоин возмужав, исменский град разрушьте
 в отместку за отцов, там горестно погибших, 1215
 и ты, Эгиалей,¹⁴⁸ возглавивший подростком
 всю армию отца, и ты, наш этолиец
 Тидид, кому отец дал имя Диомеда!
 Как только борода покроет ваши щёки,
 данайские войска вы медью облеките 1220
 и выпустите кровь кадмейцам семиустым!
 Им горе принесёт атака львят подросших,
 несущих всей стране и смерть, и разоренье!
 Иного не дано! Вас будут «Эпигоны»
 в Элладе называть и воспевать в потомстве!¹⁴⁹ 1225

¹⁴³ Это трёхногая подставка с помещённым на неё сосудом для сбора жертвенной крови.

¹⁴⁴ Это эпизод, произошедший до троянской войны. Царь Трои Лаомедонт обманул Геракла, отказавшись заплатить ему за спасение своей дочери. В отместку Геракл захватил Трою, убив Лаомедонта и всех его сыновей, кроме одного, Приама, который потом правил Троей во время войны с греками.

¹⁴⁵ Афина мягко напоминает Тесею о невыполненном поручении Геракла, ведь сосуд всё ещё находится у Тесея в доме. Теперь герою предоставляется шанс исправить своё упущение. В качестве награды за доблестный поступок боги готовы простить его.

¹⁴⁶ Как неоднократно отмечалось, здесь несоответствие с более ранним решением сжечь тела на одном костре. О причинах можно только догадываться. См., например, не очень внятное объяснение Колларда (с. 416). Не исключена и невнимательность Еврипида.

¹⁴⁷ Этот нож станет священным объектом, напоминающим о клятве, принесённой богам, и о каре, которая ждёт нарушителей клятвы. Еврипид не поясняет, нужно ли показывать этот нож вообще всем врагам или только аргивянам. Он говорит «им» («αὐτοῖς»). Из контекста, впрочем, ясно, что имеются в виду лишь аргивяне. Более того, прочие племена не имеют отношения к данным событиям.

¹⁴⁸ Эгиалей (Αἰγιαλεύς) – сын Адраста.

Тес. Такую силу войск пожелают вам боги!
Афина-госпожа, твоим словам я внемлю,
ты выпрямляешь путь, когда я заблуждаюсь!
Я этого царя свяжу словами клятвы!
Веди меня к добру! Прошу я лишь об этом!
Когда ты любишь нас, весь город процветает!

1230

Хор Что ж, Адраст! Поклянёмся и граду,
и царю! Столько блага нам сделав,
заслужили они почитанье!

11.07–14.10.2017, Брисбен

Полная переработка: 31.12.2020–20.01.2021, Брисбен

Шлифовка текста: 23.09–01.10.2021; 18-30.12.2023

¹⁴⁹ Эпигоны (Επίγονοι), т.е. «Потомки», дети семерых героев, погибших под стенами Фив. Так оно и получилось. Через десять лет они пошли на Фивы, осадили город, взяли его и разрушили, после чего вернулись в Пелопоннес.